

еще выше средних расценок, на которые опирался первичный анализ эффективности затрат.

Ученая степень окупается

Тем не менее выгода перевешивает издержки. Обладателям ученых степеней полагается существенно более высокая зарплата как в государственных, так и в частных вузах, а также на госслужбе. Преимущества также включают в себя возможность забраться выше в академической или бюрократической иерархии и более высокую пенсию. Не стоит забывать и о гарантиях занятости. По большому счету, наличие ученой степени — это своего рода профсоюзный билет, гарантирующий работу и обеспечивающий другие существенные, да еще и постоянно улучшающиеся льготы. Помимо прочего, таким образом сотрудники вузов и чиновники такой коррумпированной страны, как Украина, взятками обеспечивают себе незаконный доход в дополнение к официальной зарплате. И зачастую эти дополнительные незаконные доходы существенно превышают официальные. А наличие ученой степени и, соответственно, более высокая позиция в профессиональной иерархии позволяют их обладателю рассчитывать на еще более высокие незаконные доходы и на более широкие возможности для коррупции.

Подложные аффилиации и махинации с показателями эффективности вузов

Вивьен Бачелет

Вивьен Бачелет — доцент медицинского факультета Университета Сантьяго-де-Чили (Чили). E-mail: vivienne.bachelet@usach.cl.

В июне 2019 года, всего за пару дней до начавшихся 9 июня массовых демонстраций, в Гонконге состоялась VI Всемирная конференция по академической этике. Она проходила в Университете Гонконга, где собрались ученые со всего мира, юристы, журналисты, редакторы, специалисты по академической этике, чиновники и пр. Приехала и внушительная делегация из Китая, а среди главных докладчиков были выдающиеся представители Китайской Народной Республики.

Одна из ключевых пленарных сессий была посвящена роли фондов, распределяющих финансирование, в развитии этических исследовательских практик. Среди других спикеров был Цикунь Сюэ из Университета Цинхуа, который в общих чертах описал правила

и процедуры в сфере исследовательской этики, действующие в его вузе, занимающем согласно рейтингу *Times Higher Education* первое место в Китае и в Азии. После его выступления один из участников конференции бесцеремонно начал задавать ему вопросы о политике китайских университетов, предполагающей денежное премирование исследователей, публикующихся в журналах с высоким импакт-фактором. Этот участник был настроен довольно агрессивно, а предпосылкой к вопросу оказалась его убежденность в том, что сама идея вознаграждения исследователей за статьи противоречит академической этике. На что Цикунь Сюэ лаконично ответил, что его университет более десяти лет не платил ученым за научные статьи.

Денежное премирование за публикации

А плохо ли это вообще — платить ученым премию за каждую статью, опубликованную в журнале с высоким импакт-фактором, или за публикации в журналах, индексируемых базами Scopus и Web of Science (WoS)? До недавнего времени эта практика была очень распространена в Китае, пока ее не запретили. Да и не только в Китае — по большому счету, она существует во многих странах. В Чили почти все университеты выплачивают сотрудникам премию за опубликованные статьи, причем размер денежного стимула напрямую зависит от рейтинга журнала или реферативной базы (скажем, за статьи в журналах, индексируемых WoS, платят больше, чем за статьи, индексируемые Scopus).

Основной мотив подобной политики — стимулировать сотрудников вузов, прежде занимавшихся только преподаванием, заняться также наукой и писать статьи. Во многих странах с развивающейся экономикой и только формирующейся в рамках системы высшего образования исследовательской культурой рассматриваемая мера представляется достаточно простым инструментом повышения продуктивности ученых и, соответственно, укрепления позиций вузов в международных рейтингах, которые во многом опираются на данные таких баз, как WoS и Scopus. И хотя в западных академических кругах к подобной политике относятся с неодобрением и, более того, кое-кто считает, что она противоречит академической этике, многие полагают, что это просто довольно распространенный способ повышения продуктивности исследователей и, соответственно, улучшения репутации вузов, в которых они работают. Как бы там ни было, неотъемлемым объективным элементом рассматриваемой системы поощрения ученых является предоставление авторами публикаций сведений об их аффилиации.

Университеты покупают публикации?

Похоже, что для университетов, стремящихся улучшить свои позиции в международных рейтингах, денежное премирование как стимул к укреплению исследовательской культуры стало очередным способом

обхитрить систему. Повышение места вуза в рейтингах дает много плюсов, поскольку оно может способствовать росту популярности среди абитуриентов и, соответственно, доходов.

Чилийские университеты используют различные приемы для того, чтобы обхитрить систему. Например, вуз может попросить какого-нибудь наивного автора указать рядом со своим именем название этого самого вуза, при этом никак не участвуя в исследовании и не платя ничего автору. В Чили бывали случаи, когда частные коммерческие вузы связывались с иностранными исследователями и за деньги просили указать аффилиацию при подаче статей в журналы с высоким импакт-фактором, хотя сами авторы не имели к этим вузам никакого отношения.

Предлагаемые университетами денежные стимулы также привлекательны для независимых клинических исследователей, работающих, например, в клинических больницах. И пусть на самом деле автор аффилирован с клинической больницей, если ему заплатили, в его публикациях может вдруг появиться другая аффилиация. А простые преподаватели, работающие по совместительству в разных вузах, часто сравнивают «расценки» — ищут, где больше платят за статью. Или еще лучше: при подаче статьи они указывают аффилиацию с несколькими вузами одновременно и, соответственно, получают оплату от каждого из них. Университеты некоторых стран приглашают авторитетных ученых из западных вузов на различные почетные должности, иногда на контрактной основе, и предполагается, что в дальнейшем эти ученые будут указывать в своих статьях и новую аффилиацию.

Влияние на рейтинги

Таким образом, от аффилиации зависит довольно много, и ставки очень высоки. Рейтинги, системы аккредитации и контроля качества, конкуренция между университетами — все это привело к формированию культуры, где вуз, отказавшийся от участия в рейтинговой гонке, по умолчанию оказывается в проигрышном положении. Многие показатели, используемые при составлении рейтингов, трудно исправить быстро (например, количество нобелевских лауреатов), однако научная продуктивность (количество публикаций) не относится к таким параметрам. Множественная аффилиация встречается все чаще и, можно сказать, становится стандартной практикой в силу растущей интернационализации университетов и укрепления международного научного сотрудничества.

Так что нет ничего удивительного в том, что у большинства публикуемых статей, особенно в сфере биологических и медицинских наук, по несколько авторов, причем существенная их доля указывает более одной аффилиации. Далее, когда член коллектива авторов, отвечающий за переписку с издателями, отправляет текст на публикацию, он самостоятельно указывает академическую аффилиацию. Как ни

странно, никаких общепризнанных рекомендаций о том, как правильно указывать аффилиацию, не существует, и предполагается, что авторы сами принимают решение о том, какую или какие (в зависимости от того, что стоит на кону) аффилиации указать, руководствуясь здравым смыслом. Но можем ли мы быть уверены в правдивости указанных аффилиаций? Проверяют ли, например, издатели верность упомянутых в публикациях аффилиаций? Проводя исследование публикаций, где хотя бы один из соавторов являлся сотрудником какого-либо чилийского вуза, мы проверяли сведения, представленные авторами, указавшими множественную аффилиацию, и в 38% случаев мы не сумели найти подтверждение указанным сведениям, пользуясь данными из открытых источников.

Похоже, если не брать в расчет наше исследование, остальные представители профессионального сообщества, занимающегося вопросами академической и публикационной этики, не готовы проявлять никакого или практический никакого интереса к этому больному вопросу.

Когда количественные показатели становятся ключевым доводом, используемым для обоснования важных решений в сфере образовательной политики, принципиально важно, чтобы эти показатели рассчитывались на основе достоверных данных. Похоже, если не брать в расчет наше исследование, остальные представители профессионального сообщества, занимающегося вопросами академической и публикационной этики, не готовы проявлять никакого или практический никакого интереса к этому больному вопросу. Но если мировая система высшего образования продолжит использовать научные публикации как показатель оценки качества вузов, то она хотя бы должна сделать так, чтобы нельзя было заниматься махинациями. Иначе все это чревато серьезными последствиями. Так что в решении проблемы должны участвовать все стороны, включая университеты, рейтинговые агентства, журналы, фонды и профессиональные ассоциации, занимающиеся вопросами академической и публикационной этики.

